

Бессмертные идеи К. С. Станиславского, выдающегося режиссе-

БОРЕЦ ЗА ИДЕЙНОСТЬ И РЕАЛИЗМ

К 100-летию со дня рождения
К. С. Станиславского

ра, актера, педагога, одного из основателей Художественного театра, помогают нам в борьбе за высококачественное, правдивое искусство социалистического реализма. Секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства говорил, что мирное сосуществование социалистической идеологии и идеологии буржуазной не было и быть не может. Партия вновь напомнила нам о долге, значении художника, народности и партийности.

Как созвучны этим призывам творческие идеалы страстного борца за глубоко реалистическое, идейное искусство К. С. Станиславского. Суть его идей в органической связи с лучшими традициями прошлого, в непримиримости ко всяким «измам» буржуазной растлевающей культуры, к ремесленничеству и примитивизму.

Различные формалисты не раз пытались под видом «новаторства» революционности протазнить упадочничество, дискредитировать учение Станиславского, приклеивая ему то ярлыки идеализма, то утверждая, что его система, как и весь реализм, изжили себя.

Но время отметало эту накипь, а научные выводы К. С. Станиславского, призывающие к правдивому, глубокому, реалистическому творчеству, побеждали и формалистическо-декадентские ухищрения, и натуралистическую копировку, и ремесленническую пошлость. Всегда верный своим идеалам, К. С. Станиславский писал, что, оторвавшись от реализма, мы, артисты, почувствовали бы себя беспомощными и лишенными почвы под ногами.

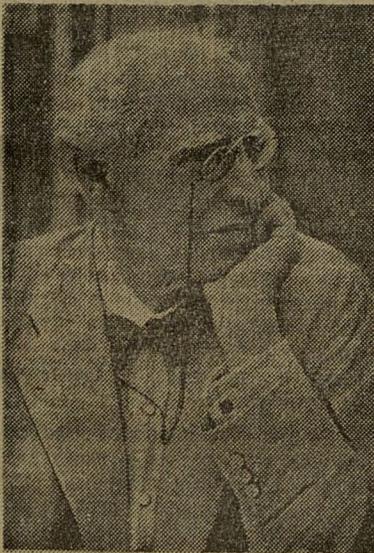
«Искусство актера тем выше, — говорил К. С. Станиславский, — чем ближе оно к жизни и природе». Поэтому создание на сцене «жизни человеческого духа», то есть передача истинных человеческих чувств и переживаний в предлагаемых обстоятельствах пьесы он считал главным условием актерского творчества.

Разве теперь, когда партия ставит перед нами задачу показа внутреннего мира, высоких помыслов и славных дел нашего современника, можно пройти мимо этого условия? Нет, конечно. Станиславский писал:

— Артист, наблюдающий окружающую жизнь со стороны, испытывающий на себе радость и тяготы окружающих явлений, но не вникающий в сложные причины их, не видящий за ними грандиозных событий жизни, проникнутых величайшим драматизмом, величайшей героикой, — такой артист умирает для истинного творчества. «Актер —

слуга своего народа!» — часто говорил К. С. Станиславский. А всякие формалистические лженоваторства отрывают художника от народа, убивают в самом художнике творческое начало.

«Одному из таких юнцов-художников, — рассказывает К. С. Станиславский, — я предложил нарисовать мне просто человечка с двумя бровями и одним носом... Он не сумел этого сделать. Я сделал это лучше его. Едва ли следует

поощрять таких неучей, как и неучей актеров, учиться прятаться за ширмы футуризма, чтобы скрывать свою безграмотность или просто бездарность».

Как это современно звучит! Как будто Константин Сергеевич побывал на выставке «30 лет МОСХ» и посмотрел мазню некоторых наших подражателей западным абстракционистам.

Станиславский не отбрасывал форму, но он всегда считал ее средством выражения духовной жизни человека, средством раскрытия идейного содержания произведения. Для большей глубины этого раскрытия он считал необходимым поднимать и углублять актерское мастерство. Он никогда не противопоставлял форму содержанию, подчеркивая, что чем богаче и значительней идейное содержание произведения, тем более совершенной формы оно требует.

Понимая, как сложно будет актеру воплотить богатый духовный мир современного человека, К. С. Станиславский всю свою творческую жизнь искал более совершенных средств для выражения жизненной правды на сцене, для передачи живых мыслей и чувств. Для этого он и вывел законы сценического творчества, которые помогают актеру создавать на сцене истинное переживание, помогают быть живым человеком. Эти законы и есть знаменитая «Система Станиславского».

Свои творческие принципы К. С. Станиславский успешно воплощал в работе над спектаклями в созданном им совместно с В. И. Немировичем-Данченко коллективе МХАТа.

Мне посчастливилось видеть спектакли, поставленные Константином Сергеевичем: «Три сестры», «Мертвые души», «Горячее сердце», «Бронепоезд — 14-69». В каждом из них блестяще раскрывается идейная суть через убедительные человеческие характеры в их драматических столкновениях.

Особенно запомнилась и потрясла тогда меня атмосфера, настроение этих спектаклей, в каждом случае разная, в каждом случае соответствующая эпохе и авторской манере. Тоска по лучшей жизни чеховских сестер, животное существование и дикость Курслеповых в «Горячем сердце» Островского или Ноздревых, Чичиковых и Плюшкиных в «Мертвых душах» Гоголя, революционный дух восставшего народа в «Бронепоезде» — и все это ярко, правдиво, волнующе.

Коллектив нашего театра в своей работе старается воплотить бессмертные заветы К. С. Станиславского. И в вопросах театральной этики, и в подборе репертуара, и в методе воспитания творческих принципов коллектива мы руководствуемся его богатым теоретическим наследием. Гл. режиссером заслуженным деятелем искусств Коми АССР И. М. Гайсинским разработан план учебных занятий по повышению актерского мастерства, основной темой которых является освоение элементов «Системы Станиславского».

Всю свою жизнь, весь свой вдохновенный талант Константин Сергеевич Станиславский отдал служению народу, борьбе за передовое, идейное, реалистическое искусство, способное «передать самые глубокие и сильные чувства и мысли человека наших дней». К. Станиславский — наша национальная гордость.

Н. БАЛЬ.
Режиссер Русского
республиканского
драматического театра.